

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Червоткина А.С.,
судей Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Иванова А.А. и Степанова Н.А., адвоката Рушакова В.А. на приговор Иркутского областного суда от 3 октября 2011 года, которым

Иванов А.А. судимый: 14 мая 1999 года Иркутским областным судом по п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ к 10 годам лишения свободы, освобожден по отбытии срока наказания в июне 2007 года,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание:

-по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление в отношении А.А. Иванова) – 10 (десять) лет лишения свободы, без штрафа;

-по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление в отношении Т.А. Степанова) – 10 (десять) лет лишения свободы, без штрафа;

-по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 17 (семнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности указанных преступлений Иванову А.А. окончательно назначено наказание 23 (двадцать три) года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока – в исправительной колонии строгого режима;

Степанов Н.А., не судимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 (в редакции ФЗ от 07.03.2011 N 26-ФЗ), п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание:

-по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 N 26-ФЗ), с применением ст. 62 УК РФ, – 5 (пять) лет лишения свободы, без штрафа;

-по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. 62 УК РФ, – 9 (девять) лет лишения свободы, без штрафа;

-по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 12 (двенадцать) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений окончательно Степанову Н.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 (шестнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено гражданские иски потерпевших А. и К. о компенсации морального вреда удовлетворить. На основании ст.ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ взыскать в счет компенсации морального вреда:

-в пользу потерпевшей А. с подсудимого Иванова А.А. – рублей;

-в пользу потерпевшей К. – рублей, взыскав с каждого из осужденных Иванова А.А. и Степанова Н.А. по рублей.

Гражданский иск потерпевшей К. о возмещении имущественного ущерба удовлетворить частично, взыскать в счет возмещения стоимости сотового телефона в пользу К. с осужденных Иванова А.А. и Степанова Н.А. солидарно - рублей.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах, о процессуальных издержках и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденных Иванова А.А. и Степанова Н.А., поддержавших свои кассационные жалобы, выступление адвоката Курлянцева Е.В. (защитника Иванова А.А.), адвоката Волобоевой Л.Ю. (защитника Степанова Н.А.), просивших об удовлетворении кассационных жалоб их подзащитных, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Иванов А.А. и Степанов Н.А. осуждены за разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, Иванов А.А. осужден за указанный разбой с применением предмета, исполь-

зубом в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и за убийство А [] сопряженное с разбоем.

Они также осуждены за разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Т [] и за убийство Т [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Судом установлено, что преступления совершены 9 июня 2008 г. и 5 августа 2008 года в г. [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Иванов А.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора. По мнению осужденного, приговор является незаконным и необоснованным, а выводы суда о его виновности не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. Осужденный утверждает, что в приговоре искажены показания свидетеля Д [] данные им на предварительном следствии; суд не принял во внимание показаний свидетеля Д [] в суде, где он отказался от показаний, данных на предварительном следствии, заявив, что на предварительном следствии вынужден был подписать протокол допроса, не читая его, под принуждением оперативных работников уголовного розыска; осужденный в жалобе приводит показания свидетеля Д [], данные в судебном заседании, полагая, что они не учтены судом как доказательства стороны защиты; осужденный полагает, что дело рассмотрено судьей М [] односторонне, необъективно, с обвинительным уклоном; в основу приговора положены показания свидетеля П [] которую осужденный Иванов считает лицом недобропорядочным, склонным ко лжи и заинтересованным в исходе уголовного дела; суд не принял во внимание показаний свидетелей Б [] С [] Д [] И [] П [] Т [] Ш [] - давших отрицательную характеристику личностям свидетеля П [] и подсудимого Степанова и положительно охарактеризовавших его (Иванова А.А.); судья необоснованно, с точки зрения осужденного, отклонил его ходатайство о признании показаний свидетелей И [] и П [] данных на предварительном следствии, а также показаний свидетеля П [] недопустимыми доказательствами; утверждает, что судьей нарушен порядок разрешения ходатайств о признании доказательств недопустимости; явку с повинной Степанова, на которую суд сослался в приговоре, осужденный Иванов считает недопустимым доказательством, данным в отсутствие адвоката и «под пытками»; положенные в основу приговора показания Степанова Н.А., данные им на предварительном следствии, осужденный Иванов А.А. считает недопустимыми доказательствами, поскольку, как он утверждает, они были получены в отсутствие адвоката, под пытками и не подтверждены самим Степановым в судебном заседании; указанные в заявлении о явке с повинной и при допросах Степанова сведения, по мнению осужденного Иванова, не соответствуют действительности и не согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, содержание которых осужденный подробно излагает в кассационной жалобе.

Как утверждает осужденный Иванов в жалобе, Степанов на предварительном следствии оговорил его из-за конфликта и неприязненных отношений, возникших из-за девушки (П [redacted] Полагает, что Степанов сам причастен к убийству А [redacted] и давая показания против него (Иванова), таким образом попытался избежать уголовной ответственности за данное преступление. Полагает, что судья не вправе был принимать отказ государственного обвинителя от обвинения Степанова в убийстве А [redacted] и прекращать в отношении него в этой части уголовное дело. Осужденный Иванов также считает, что в результате избияния потерпевшего А [redacted] Степанов причинил ему тяжкий вред здоровью, поэтому должен нести ответственность не по ч.2 ст.162 УК РФ, а по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. Ссылаясь на заключение эксперта Б [redacted] за [redacted] и приводя в жалобе его содержание, осужденный Иванов считает это заключение необоснованным, недостоверным и недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований закона и процедуры проведения экспертизы. Осужденный в жалобе указывает, что суд в приговоре как на доказательство сослался на протокол его (Иванова) обыска при задержании в качестве подозреваемого, однако подлинник данного протокола в деле отсутствует, что свидетельствует, по мнению осужденного, о недопустимости такого доказательства; суд безмотивно, как утверждает осужденный, отказал в его ходатайстве о вызове в судебное заседание для допроса понятых, присутствовавших при его обыске во время задержания, а также понятых, участвовавших в других следственных действиях, в том числе и с участием Степанова; приговор суда, по мнению осужденного, не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не приведены мотивы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие; в приговоре не содержится обоснования наличия или отсутствия обстоятельств, смягчающих его (Иванова) наказание. В жалобе и дополнениях к ней осужденный приводит доказательства, исследованные в судебном заседании, дает им собственную оценку, а оценку доказательств, данную судом в приговоре, считает ошибочной. Осужденный полагает, что суд не был беспристрастным, поскольку по надуманным, с его (Иванова) точки зрения, основаниям, по инициативе следователя продлевал ему срок содержания под стражей, и в решениях суда о продлении срока содержания под стражей уже содержалась негативная характеристика его личности; судом не исследованы все версии преступления, в том числе о возможной причастности С [redacted] к убийству потерпевшего А [redacted]; между С [redacted] и А [redacted], как утверждает осужденный, сложились конфликтные отношения, которые могли послужить мотивом к убийству А [redacted]. Осужденный Иванов утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку многие следственные действия проводились следователем без его (Иванова) уведомления об этом; он был лишен возможности обжаловать действия следователя в суд. Осужденный Иванов, подробно излагая в кассационной жалобе и дополнениях к ней действия следователя, которые считает неправомерными (в том числе изъятие у него и приобщение к делу в качестве вещественного доказательства мобильного телефона) заявляет, что следователем в отношении него фальсифицировались доказательства, в том числе и вещественные, часть из которых,

как он считает, исчезла; осужденный утверждает, что следователь К [] вымогал у него автомобиль или деньги, а затем в средствах массовой информации оклеветал его (Иванова) и Степанова, распространив ложные и порочащие их сведения. Как считает осужденный, протокол судебного заседания составлен с нарушением закона, поскольку в нем искажены показания, вопросы и ответы допрошенных в судебном заседании лиц, а также искажена информация о действиях председательствующего судьи; поданные им замечания на протокол председательствующим судьей рассмотрены с нарушением требований ст.260 УПК РФ и необоснованно отклонены. Осужденный Иванов полагает, что его действия (с учетом того, что убийство каждого из потерпевших было совершено не одновременно, а в разное время, в разных местах и разными способами) неправильно квалифицированы судом по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть как одно преступление. По мнению осужденного, решение суда по гражданским искам потерпевших А [] и К [] о компенсации морального вреда является незаконным, необоснованным, не подтвержденным доказательствами; кроме того, как указывает осужденный, К [] не относится к числу близких родственников, поэтому не может быть признана гражданским истцом по делу.

В кассационной жалобе адвоката Рушакова В.А., поданной в защиту осужденного Иванова А.А., содержится просьба об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, выводы суда о виновности Иванова в совершении преступлений не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; судом не проверены все возможные версии о причастности к преступлениям иных лиц, в том числе и С [] к убийству А []. Эта версия, как считает адвокат, подтверждается показаниями свидетелей А [], М [] а также А [] (отца потерпевшего). Судом не приняты во внимание показания самого С [] данные им на предварительном следствии, из которых, как делает вывод защитник, следует, что до убийства между С [] и потерпевшим А [] произошел конфликт, который мог бы послужить мотивом к убийству. По мнению адвоката, показания Степанова, данные на предварительном следствии, являются недопустимыми, поскольку получены в отсутствие защитника и в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия. Поскольку в составленном следователем Э [] постановлении от 19.06.2008 г. о приобщении к делу вещественных доказательств указана другая фамилия следователя, то такой документ и все последующие основанные на нем следственные действия и документы, по мнению адвоката, являются недопустимыми доказательствами. Защитник в жалобе, приводит содержание заключения судебно-медицинского эксперта Б [] и полагает, что поскольку экспертом сделан предположительный вывод о причинах смерти потерпевшего Т [], а также о механизме ее причинения, то данное заключение не может являться доказательством виновности осужденного Иванова. Защитник в жалобе, приводя и анализируя содержание показаний свидетелей И [], Б [], С [], П [], ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля П [] полагает, что к убийству Т []

мог быть причастен «И []». В жалобе защитник приводит содержание показаний Иванова, данных в судебном заседании, которые считает достоверными и не опровергнутыми судом. В итоге адвокат делает вывод о непричастности Иванова А.А. к инкриминированным ему преступлениям.

Осужденный Степанов Н.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора. По его мнению, приговор является незаконным, поскольку основан на недопустимых доказательствах, а выводы суда о его виновности – надуманны. Как считает осужденный Степанов, в деле нет доказательств его вины, а в основу приговора положены недопустимые доказательства; заключения эксперта Б [] по мнению осужденного является недопустимым доказательством, поскольку эксперт не установил время наступления смерти потерпевших и причину их смерти; его (Степанова) показания на предварительном следствии, а также заявление, расцененное судом как явка с повинной, осужденный также считает недопустимыми доказательствами, поскольку, как он утверждает, эти показания и заявление были получены в отсутствие адвоката и в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, в том числе психического и физического насилия. Осужденный Степанов утверждает, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку значительная часть следственных действий была проведена следователем без его уведомления; он был лишен возможности обжаловать действия следователя. В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Степанов приводит доводы о нарушениях закона следователем и судом, идентичные доводам кассационной жалобы Иванова. Осужденный Степанов, ссылаясь на доказательства, исследованные в судебном заседании, дает им собственную оценку, и делает вывод о недоказанности его (Степанова) обвинения в инкриминированных преступлениях; полагает, что разбирательство дела проведено судом необъективно, односторонне, с обвинительным уклоном, с нарушением принципа состязательности сторон и права на защиту осужденных.

Государственным обвинителем Инютиной Л.И., а также потерпевшими К [] и А [] поданы возражения на кассационные жалобы осужденных и адвоката, которые они считают необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Доводы жалоб Иванова А.А. и Степанова Н.А., защитника Рушакова В.А. о непричастности осужденных к убийству А [] и Т [], а также к разбойному нападению на них - неосновательны.

Вывод суда о виновности Иванова А.А. и Степанова Н.А. в совершении инкриминированных каждому из них преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Степанов Н.А. на предварительном следствии давал показания, из которых следует, что он совместно и по предварительному сговору с Ивановым А.А. в июне и августе 2008 г. совершили два разбойных нападения на потерпевших – сначала на А [], а затем на Т [] в ходе которых Иванов убил А [], а во втором случае они вдвоем убили Т []. При этом он рассказывал о механизме и орудиях убийства: Иванов убил А [], нанеся

ему множественные удары молотком по голове; один из ударов пришелся по руке потерпевшего; Т [] они (Степанов и Иванов) убили путем удушения - сначала с помощью полотенца, а затем с помощью галстука, используя эти предметы как удавку. Степанов пояснял и об имуществе, которое они с Ивановым похитили из квартир потерпевших в результате разбойных нападений.

Из протоколов проверок показаний Степанова на месте преступлений, проведенных с участием понятых и защитника, следует, что он добровольно рассказывал об обстоятельствах совершения преступлений и воспроизвел обстановку, в условиях которой было совершено убийство потерпевших А [] и Т []

Свои показания относительно совершенных преступлений Степанов подтвердил и в ходе проведения очных ставок с Ивановым.

Показания Степанова, данные на предварительном следствии, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку были получены с участием защитника (адвоката), с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и согласуются с другими доказательствами по делу.

Участие адвокатов на предварительном следствии в качестве защитников Степанова подтверждено как протоколами следственных действий, так и имеющимися в деле ордерами адвокатов.

В ходе осмотра места происшествия в квартире потерпевшего, в комнате под кроватью обнаружен труп А [] без одежды с признаками насильственной смерти. Обнаружены и изъяты следы ботинок, следы пальцев рук, окурки, спички, молоток.

Данный осмотр проведен с участием понятых, не содержит каких-либо замечаний и противоречий, поэтому суд обоснованно признал протокол осмотра места происшествия допустимым доказательством.

Изложенные в протоколе осмотра обстоятельства обнаружения трупа потерпевшего, обстановка в квартире, подтверждают показания подсудимого Степанова Н.А. о месте преступления, характере, механизме и последовательности нанесения потерпевшему телесных повреждений, в том числе нанесение Ивановым ударов потерпевшему по голове молотком в тот момент, когда потерпевший был раздет. Степанов рассказывал об оставлении после убийства потерпевшего под кроватью, а также о том, что после причинения повреждений А [] они (Степанов и Иванов) обыскали квартиру, похитили имущество потерпевшего и покинули место происшествия.

Из заключения судебно-медицинского эксперта № [], № [], № [] следует, что смерть А [] последовала от черепно-мозговой травмы - ушиблено рваных ран лобно-теменной области справа и других повреждений (перечень которых содержится в заключении эксперта). Данные повреждения возникли от воздействия твердого тупого предмета (предметов), чем мог быть боек молотка, в своей совокупности относятся к категории повлекших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Указанные повреждения могли образоваться при обстоятельствах, указанных обвиняемым Степановым Н.А. в ходе допросов в качестве обвиняемого и при проверке показаний

на месте (06.04.2010). На правой кисти потерпевшего обнаружен кровоподтек, что может свидетельствовать об оборонительных действиях потерпевшего.

Как следует из заключения эксперта № [] от 27.10.2008 г., на молотке, изъятом с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего А []

Согласно заключению эксперта [] от 03.09.2010 года: на окурках сигарет, изъятых при осмотре места происшествия, обнаружены слюна и пот, которые могли произойти от обвиняемого Степанова Н.А.; на других окурках сигарет, также изъятых при осмотре места происшествия, обнаружены слюна и пот, которые могли произойти от обвиняемого Иванова А.А.; на рукоятке молотка обнаружен пот, происхождение которого возможно в результате смешения потов потерпевшего А []; обвиняемых Степанова и Иванова (как от каждого по отдельности, так и от обоих вместе).

В судебном заседании эксперт Б [] подтвердила выводы экспертизы.

Заключением эксперта № [] от 09.10.2010 г. установлено, что среди следов пальцев и ладоней рук, изъятых 12 июня 2008 года при осмотре места происшествия (квартиры убитого А []), обнаружены следы пальца руки и ладони потерпевшего А [] а также следы пальцев рук Степанова Н.А. и Иванова А.А.

В судебном заседании эксперт А [] подтвердила выводы экспертизы о принадлежности отдельных следов пальцев рук подсудимым Иванову А.А. и Степанову Н.А., исключив при этом возможность их происхождения от других лиц.

Сопоставив заключения экспертов с показаниями Степанова, данными на предварительном следствии, суд обоснованно пришел к выводу, что эти доказательства объективно подтверждают нахождение Степанова и Иванова на месте преступления, а также совершение Ивановым убийства А [] с использованием молотка.

Вопреки доводам осужденных и защитника, суд первой инстанции обоснованно признал положенные в основу приговора заключения экспертов допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку они получены с соблюдением требований закона, непротиворечивы, а выводы экспертов согласуются с другими доказательствами по делу.

В ходе разбирательства дела судом осматривались также молоток, окурки сигарет, которые были обнаружены на месте происшествия и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. То обстоятельство, что именно эти предметы были изъяты с места происшествия и исследованы в ходе проведения указанных выше экспертиз, сомнений не вызывает.

Потерпевшая А [] (мать убитого А []) и свидетель А [] (отец погибшего потерпевшего) подтвердили факт пропажи из квартиры сына дубленки и джинсов.

Из показаний свидетеля И [] следует, что в тот период времени (после убийства А []) ее сын - Иванов А.А. принес домой пакет, в котором лежала дубленка. Через некоторое время он был задержан по подозрению в убийстве.

Свидетели Г [] и И [] (сотрудники органа внутренних дел) подтвердили наличие у Иванова А.А. во время его задержания 26 ноября 2008 года дубленки, в которой он был одет, а затем, по решению суда о заключении под стражу, помещен в следственный изолятор. Данное обстоятельство подтверждает также приобщенная к делу копия протокола личного обыска от 26.11.2008 г., согласно которому Иванов А.А. в момент задержания был одет дубленке.

Давая на предварительном следствии показания об обстоятельствах убийства Т [], Степанов пояснял, что в процессе убийства потерпевшего в качестве удавки использовались сначала полотенце, а затем галстук, который был у него (Степанова). После того как Иванов попытался задушить потерпевшего полотенцем, упираясь в его спину ногами, но не смог это сделать самостоятельно, они вдвоем дважды обмотали галстук вокруг шеи Т [] и завязали его тугими узлами. После чего, убедившись, что Т [] умер, покинули квартиру потерпевшего вместе с имуществом, похищенным в результате разбойного нападения.

Эти показания Степанова подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в квартире по адрес [] обнаружен труп Т [] с признаками насильственной смерти, с затянутым на шее трупа галстуком красного цвета; на спине трупа между лопаток обнаружен кровоподтек.

Из заключений эксперта [] следует, что при исследовании трупа Т [] обнаружены: двухоборотная петля на шее трупа, завязанная тройным тугим неподвижным узлом, а также другие повреждения, указанные в заключении эксперта, которые возникли от воздействия тупого эластичного предмета, чем могла быть петля, обнаруженная на шее трупа. Повреждения имеют признаки прижизненного образования и обычно сопровождают механическую странгуляционную асфиксию, от которой могла наступит смерть потерпевшего. Также обнаружены переломы ребер, которые возникли от воздействия твердого тупого предмета на грудную клетку. При этом не исключается возможность причинения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных Степановым Н.А. в ходе допросов в качестве обвиняемого и проверок показаний на месте. Повреждения на шее потерпевшего возникли от воздействия тупого эластичного предмета, чем могла быть петля из галстука, обнаруженная на шее трупа; не исключено, что повреждения шеи от предшествовавшего сдавления ее полотенцем (о котором указал при допросах обвиняемый Степанов Н.А.) могли не отобразиться.

В судебном заседании эксперт Б [] подтвердил выводы экспертизы, не исключил возможность причинения смерти от асфиксии, которая могла наступить от сдавления шеи галстуком, обнаруженным на шее трупа Т []. При этом он пояснил, что ему, как эксперту, понятно, что

здесь имеет место сдавление петлей. Но так как труп имел гнилостные изменения, то при его исследовании отсутствовали морфологические данные, по которым можно было бы достоверно сделать вывод об асфиксии как о причине смерти потерпевшего. Обнаруженные на шее трупа повреждения образовались при жизни.

Заключением комиссии экспертов [] от 08.12.2010 г. подтверждено наличие на теле Т [] указанных повреждений, в том числе на шее, которые являются опасными для жизни и по этому признаку оцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью, а также кровоподтек в межлопаточной области. Указано, что характер странгуляционной борозды и морфологические признаки повреждений, прижизненность их образования, отсутствие иных повреждений внутренних органов и костей скелета, отсутствие патологических изменений со стороны внутренних органов, позволяют, с большой долей вероятности, высказаться о возможности наступления смерти Т [] в результате сдавления петлей. Телесные повреждения на шее образовались от галстука, обнаруженного на шее трупа Т [] Не исключается причинение обнаруженных на теле Т [] телесных повреждений 05.08.2008 г. при обстоятельствах, указанных обвиняемым Степановым.

Сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места происшествия (квартиры потерпевшего Т []), а также заключения указанных экспертов, согласуются с показаниями Степанова Н.А., данными на предварительном следствии, о характере его (Степанова) и Иванова насильственных действий, примененных к потерпевшему: причинении смерти потерпевшему путем удушения, в ходе которого Иванов А.А. вначале душил потерпевшего полотенцем, упираясь в его спину ногами, а затем они вдвоем задушили потерпевшего с помощью галстука, обмотав галстук вокруг шеи Т [] и завязав его тугими узлами.

Доводы кассационной жалобы адвоката Рушакова В.А. о том, что указанные заключения экспертов носят вероятностный характер, поэтому не могут быть признаны допустимыми и достоверными доказательствами, неосновательны, поскольку заключения экспертов были оценены судом в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу. При этом заключения экспертов не противоречат как доказательствам, положенным в основу приговора, так и выводам суда первой инстанции о причинах смерти потерпевшего и о механизме ее причинения осужденными.

В ходе осмотра квартиры по адресу: г. [] то есть по месту жительства Степанова, обнаружена и изъята СИМ карта (т.5 л.д.56-62), которая, как видно из протокола осмотра вещественных доказательств, и сведений, представленных ЗАО [] зарегистрирована на имя Т [] и с абонентским номером его телефона (т.5 л.д. 126-142; 143; т. 10 л.д. 26).

Судом правильно установлено, что данная СИМ карта была похищена осужденными из квартиры потерпевшего Т [] вместе с его телефоном в ходе разбойного нападения на потерпевшего

С учетом исследованных доказательств, в том числе протокола осмотра документов, разъяснений специалиста ЗАО [] Б [] а

также сведений о входящих и исходящих телефонных соединениях абонентских номеров Т [] и Иванова, суд правильно установил, что готовясь к преступлению, Иванов А.А. заранее неоднократно связывался и общался с Т [] по телефону в том числе и путем направления текстовых сообщений, обсуждал с ним интимную встречу в квартире потерпевшего.

Такое общение проходило и 5 августа 2008 года, то есть в день убийства потерпевшего. В период времени, когда Ивановым и Степановым совершалось преступление в отношении Т [], исходящие звонки с телефона Т [] на некоторое время прекратились; возобновились они лишь после 23 часов, то есть в то время, когда после убийства Т [] подсудимые завладели его телефоном и другим имуществом.

Документы, полученные из ЗАО « [] », судом обоснованно признаны допустимыми и достоверными доказательствами, поскольку были получены, осмотрены и приобщены к делу в качестве доказательств в соответствии с требованиями закона; содержащиеся в них сведения согласуются с другими доказательствами по делу, положенными в основу приговора.

Из показаний К [] а также свидетелей Р [] и К [] следует, что в августе 2008 г. они обнаружили труп Т [] в его квартире. Было видно, что Т [] задушен галстуком, который ему не принадлежал. При этом они подтвердили факт хищения из квартиры Т [] его вещей, в том числе: DVD проигрывателя; MP-3 плеера; серебряного браслета, цепочки серебряной с крестиком, сотового телефона с СИМ картой, CD и DVD дисков, а также другого имущества.

Как видно из показаний свидетеля П [] данных на предварительном следствии и подтвержденных ею в судебном заседании, 5 августа 2008 г. в вечернее время (то есть когда было совершено убийство Т [] Иванов А.А. и Степанов Н.А. отлучались куда-то из дома. Вернулись они ночью в состоянии алкогольного опьянения. Утром Степанов Н.А. ушел из дома, забрав с собой пакет черного цвета с большой плоской коробкой, которых она раньше не видела. Через некоторое время Иванов А.А. ей рассказал, что в ту ночь он вместе со Степановым Н.А. совершили убийство доктора (как установлено судом – Т []), проживавшего в [] по ул. [] Из его слов она узнала, что сначала они избили мужчину, а затем задушили его. После убийства потерпевшего они похитили из его квартиры проигрыватель, сотовый телефон и другие вещи, которые принесли домой в сумке и в пакете. От Иванова А.А. она узнала, что DVD проигрыватель они продали знакомому, а сотовый телефон Степанов Н.А. продал по чужому паспорту. После преступления у Иванова А.А. появился серебряный браслет, а также цепочка, которую Иванов подарил Б []. Впоследствии, когда в отношении Иванова А.А. расследовалось уголовное дело, он при встрече потребовал, чтобы она изменила свои показания, данные следователю о причастности Иванова к убийству. При этом свидетель П [] в суде подтвердила, что и на очной ставке с Ивановым А.А. и в судебном заседании говорила правду, какой-либо заинтересованности в исходе дела и в оговоре Иванова А.А. у нее не имеется.

Свидетель И [] подтвердила свои показания, данные на предварительном следствии, из которых следует, что в начале августа 2008 года во время встречи с Ивановым А.А. и Степановым Н.А. она видела, что в руках у Иванова А.А. был темный полиэтиленовый пакет с большой плоской коробкой внутри, а у Степанова Н.А. - матерчатая сумка из-под ноутбука. В этот день, когда они вместе гуляли по городу, она видела, как Степанов Н.А. доставал из сумки DVD и CD диски, в сумке лежали еще какие-то вещи и коробка. В пакете у Иванова она заметила коробку, похожую на коробку от DVD проигрывателя.

Свидетель Ш [] в суде подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии о том, что в 8 августа 2008 года встретился со Степановым Н.А., который предложил ему купить DVD проигрыватель [] серебристого цвета. При этом Степанов Н.А. убеждал, что это его DVD; документы и пульт обещал отдать позже. Свидетель купил у него данный DVD проигрыватель, который впоследствии у него был изъят следователем. При продаже Степановым Н.А. проигрывателя вместе с ним был и Иванов А []

Данный DVD проигрыватель, как видно из протокола выемки от 03.12.2008 г., был изъят у свидетеля Ш []

При осмотре в судебном заседании DVD проигрывателя, приобщенного к делу в качестве вещественного доказательства, К [] (тетя погибшего Т []) подтвердила, что данный проигрыватель принадлежал Т []; представила на него чек и гарантийный талон.

Из показаний свидетеля Б [] следует, что она была близко знакома со Степановым Н.А. и Ивановым А.А., и даже в начале августа 2008 г. вместе с П [] ночевала у них дома; видела, что Степанов в то время носил галстук красного цвета. В этом же месяце она уезжала на рок-фестиваль, а когда вернулась, то данный галстук у Степанова Н.А. она больше не видела. Также в августе 2008 года у Иванова А.А. она увидела две серебряные цепочки, одну из которых (с крестиком) Иванов подарил ей. Позже крестик сломался, а цепочку изъяс следователь.

В ходе выемки 27.11.2008 года у свидетеля Б [] была изъята серебряная цепочка, ранее подаренная ей Ивановым А.А. (т. 5 л.д. 73-76), которая была осмотрена в судебном заседании и, как видно из показаний К [] и свидетеля Р [] могла принадлежать их родственнику Т [] труп которого ими был обнаружен его в квартире.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Иванова А.А. и Степанова Н.А.

Судом в приговоре дана правильная оценка показаниям Иванова и Степанова, а также показаниям потерпевших и свидетелей, в том числе и тех, на которых осужденные и защитник ссылаются в кассационных жалобах.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Положенные в основу приговора доказательства не содержат противоречий, они являются допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований закона, достоверными, и в своей совокупности являются достаточными для

признания Иванова и Степанова виновными в совершении инкриминированных им преступлений.

Каких-либо оснований утверждать или подозревать, что данное уголовное дело было сфабриковано органами предварительного следствия, в том числе и следователем К [REDACTED], о чем в кассационных жалобах утверждают осужденные Иванов и Степанов, не имеется.

Необоснованными и надуманными являются доводы осужденного Иванова о том, что следователь К [REDACTED], якобы, вымогал у него автомобиль или деньги, а затем в средствах массовой информации оклеветал его со Степановым.

Все эти доводы были проверены судом и не нашли своего подтверждения.

Не допущено судом первой инстанции нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылаются осужденные Иванов, Степанов и защитник в кассационных жалобах.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья М [REDACTED] создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства, в том числе о вызове в суд понятых, о признании доказательств недопустимыми (в том числе и тех доказательств, на которые осужденные Иванов и Степанов, а также защитник Рушаков ссылаются в кассационных жалобах) ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей были вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Доводы подсудимых об отсутствии понятых при производстве следственных действий судом первой инстанции были проверены и не нашли подтверждения.

В судебном заседании были допрошены следователи, в производстве которых находилось данное уголовное дело, а также оперативные работники, осуществлявшие сопровождение уголовного дела. Указанные лица подтвердили факт участия понятых при проведении следственных действий. Протоколы следственных действий, в которых содержатся сведения о понятых, оформлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; в них указаны все необходимые сведения о понятых и имеются их подписи. Протоколы наряду с подписью понятых заверены подписями следователя и других лиц, принимавших участие в следственных действиях.

Таким образом, у суда не было каких-либо оснований ставить под сомнение участие понятых в следственных действиях, протоколы которых содержатся в материалах уголовного дела.

Вынесение судьей постановлений на месте, то есть без удаления в совещательную комнату, нарушением уголовно-процессуального закона не является и не препятствует участникам процесса оспаривать их законность, обоснован-

ность и мотивированность одновременно с итоговым судебным решением, в данном случае – приговором.

То обстоятельство, что часть из представленных стороной обвинения доказательств была признана недопустимыми с приведением соответствующих мотивов в приговоре суда (на что обращает внимание осужденный Иванов в жалобе), закону не противоречит и не свидетельствует о нарушении права обвиняемых на защиту.

Ошибочное указание в начале постановления о приобщении к делу вещественных доказательств другой фамилии следователя (С [] вместо Э []) в приговоре обоснованно признано технической ошибкой, не влияющей на допустимость доказательств.

Как установлено судом первой инстанции, данное постановление фактически было вынесено и подписано следователем Э []. Об этом свидетельствует и имеющаяся в постановлении подпись следователя Э [].

Имеющаяся в деле копия протокола личного обыска задержанного Иванова А.А., о которой осужденный упоминает в жалобе, была получена по запросу следователя и приобщена к делу (т.13 л.д. 16-17).

Данный документ оценен судом в приговоре наряду с другими доказательствами по делу.

Обстоятельства задержания Иванова А.А. судом первой инстанции выяснились, в том числе путем допроса свидетелей Г [] и И [] и установлены правильно.

Нарушений закона при задержании Иванова А.А. судом не выявлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы кассационных жалоб осужденных Иванова А.А., Степанова Н.А. и адвоката Рушакова В.А. о недопустимости в качестве доказательств показаний Степанова, данных им на предварительном следствии, не могут быть признаны обоснованными.

Утверждения Степанова о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя и Иванова в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия (в том числе психического и физического насилия), судом первой инстанции было тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

При этом суд, исследовав материалы дела, правильно установил, что показания Степанова, данные им на предварительном следствии, являются допустимыми доказательствами, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Степанов Н.А. был допрошен с участием защитника; как видно из протоколов его допросов, каких-либо заявлений или замечаний о применении незаконных методов ведения следствия ни он, ни его защитник не делали.

Право не свидетельствовать против себя Степанову до начала его допросов следователем было разъяснено.

При проверке его показаний на месте преступлений присутствовали понятые.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о том, что показания на предварительном следствии Степанов давал добровольно, в условиях, исключающих какое-либо незаконное воздействие на него.

Оснований для оговора Степановым Н.А. Иванова А.А. судом не установлено и из материалов дела не следует.

Нет оснований утверждать об оговоре осужденных и свидетелями обвинения, на которых Степанов, Иванов и адвокат Рушаков указывают в своих кассационных жалобах.

Показания свидетелей, а также осужденных, данные ими на предварительном следствии и в суде, вопреки утверждению осужденных Степанова и Иванова, в приговоре судом не искажены.

Доводы стороны защиты Иванова и Степанова о возможной причастности других лиц к совершению убийств потерпевших судом были проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Приговор суда в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В нем содержатся как доказательства, на основании которых суд признал Иванова и Степанова виновными, так и мотивы, по которым суд отверг их показания, данные в судебном заседании.

Утверждения осужденных Иванова и Степанова о нарушении их прав на предварительном следствии, а также о том, что они были лишены возможности обжалования действий следователя – неосновательны, поскольку ничем объективно не подтверждены.

Как видно из материалов дела, все следственные действия, касающиеся получения доказательств, были проведены следователем с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры.

При этом каких-либо препятствий для обжалования действий (бездействий) следователя, в том числе и в суд, у обвиняемых Иванова и Степанова, а также у их защитников не имелось.

Мнение осужденного Иванова о том, что судья не вправе был принимать отказ государственного обвинителя от обвинения Степанова в убийстве А [] и прекращать в отношении него в этой части уголовное дело, ошибочно, поскольку не основано на законе.

Согласно ч.7 ст.246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

Неосновательно также утверждение Иванова о том, что Степанов в ходе избияния потерпевшего А [] якобы, причинил ему тяжкий вред здоровью, поэтому должен нести ответственность по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Как правильно установлено судом в приговоре, тяжкий вред здоровью А [REDACTED], повлекший его смерть, причинил осужденный Иванов, нанеся ему множественные удары молотком по голове.

Поскольку Степанов тяжкого вреда здоровью А [REDACTED] не причинил, но совместно и по предварительному сговору с Ивановым напал на потерпевшего с целью хищения его имущества, избивал А [REDACTED], нанеся руками и ногами множественные удары по телу и по голове потерпевшего, то есть применял насилие опасное для его жизни и здоровья, то суд правильно квалифицировал его действия по ч.2 ст.162 УК РФ.

Другие действия осужденных, касающиеся убийств и разбойного нападения, также судом юридически квалифицированы правильно.

Убийство потерпевших А [REDACTED] и Т [REDACTED] в разное время, в разных местах и разными способами, вопреки мнению осужденного Иванова, не может быть квалифицировано несколькими статьями, поскольку эти действия подлежат квалификации по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство двух лиц.

Наказание Степанову и Иванову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из них, их роли в совершении преступлений и является справедливым.

Наличие у Степанова малолетнего ребенка, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления (Иванова) - судом признаны обстоятельствами, смягчающими его наказание, которые послужили основанием для назначения ему наказания с учетом требований ст. 62 УК РФ.

Вопреки утверждению осужденного Иванова, смягчающих его наказание обстоятельств судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст.259 УПК РФ.

Замечания на протокол председательствующим судьей рассмотрены с соблюдением установленной законом процедуры (ст.260 УПК РФ) и по результатам их рассмотрения судьей вынесены постановления, которые являются законными, обоснованными и мотивированными.

Гражданский иск А [REDACTED] судом разрешен правильно, в соответствии с требованиями закона; мотивы принятого судом решения в приговоре приведены.

Приговор в части принятого судом решения по гражданскому иску К [REDACTED] - [REDACTED] подлежит отмене по следующим основаниям.

Судом с осужденных в пользу К [REDACTED] взыскано в счет возмещения стоимости сотового телефона, похищенного у погибшего Т [REDACTED] [REDACTED] рублей, а также в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Согласно ст.44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного

вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

В соответствии со ст.42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников.

К близким родственникам, согласно п.4 ст.5 УПК РФ, относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Преступлением, совершенным Степановым и Ивановым, вред был причинен погибшему Т [REDACTED].

Поскольку в данном случае К [REDACTED] является тетей погибшего Т [REDACTED] и не относится к числу его близких родственников, непосредственно преступлением вред ей причинен не был, то она не имеет права требовать возмещения имущественного вреда, причиненного Т [REDACTED] а также взыскания с осужденных в ее пользу денежной компенсации морального вреда.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 3 октября 2011 года в отношении Иванова А [REDACTED] А [REDACTED] и Степанова Н [REDACTED] А [REDACTED] в части решения по гражданскому иску К [REDACTED] (о взыскании с осужденных Иванова А.А. и Степанова Н.А. [REDACTED] рублей компенсации морального вреда и [REDACTED] рублей имущественного вреда) отменить и в удовлетворении иска К [REDACTED]-[REDACTED] отказать.

В остальном приговор в отношении Иванова А.А. и Степанова Н.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и защитника – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]